

4 апреля 2004 года, Япония, родовые земли клана Амакава, Ноихара.

Наша бурная ночь с Сидзукой завершилась лишь под утро, и вымотавшаяся, но очень довольная Мидзучи сейчас спала у меня на руках и радостно улыбалась. Она явно чувствовала себя уютно и комфортно, пока я нёс её в нашу комнату, и должен признаться, в отличие от неё, я сейчас был полон сил. Не знаю, сказывалась ли это повышенная выносливость или же регенерация, но после страстной ночи с Сидзукой я чувствовал себя полностью обновлённым.

Занимаясь с ней любовью и искренне делясь своими чувствами, я ощущал, как наши тела и души вступали в особый резонанс. Мы в буквальном смысле сливались друг с другом, и помимо невероятного наслаждения я ещё чувствовал, как наша с ней духовная энергия смешивалась почти так же, как во время нашей тренировки по передаче ёки. И что самое удивительное, занятие любовью в подобном резонансе давало куда больший эффект, чем если бы мы делали это как обычно. И это стало ещё одним маленьким поводом, почему я пребывал с самого утра в прекрасном настроении.

Когда я вошёл в свою комнату с Сидзукой на руках, то застал уже проснувшуюся Химари, которая потягивалась после сна, эротично выгнув спинку и оголив грудь. Но увидев меня с Сидзукой, она так и застыла в этой позе, не спуская с меня подозрительный взгляд.

Я же спокойно прошёл к кровати и положил девушку на её половину и только после этого встретился ещё раз взглядом с Химари. Я видел лёгкое сомнение у неё во взгляде, но когда она, словно догадавшись о чём-то, втянула своим носиком исходящий от меня запах и принялась, то в её чувствах я ощутил эмоции удивления, лёгкого шока и неверия, а затем обиду и зарождающуюся ревность. Даже маленькие капельки слез появились у её глаз.

— Милорд, вы... — она явно хотела у меня спросить о том, что произошло между мной и Сидзукой, но в последний момент она сдержалась, и я почувствовал, что её эмоции стали понемногу угасать и запыряться внутри неё.

— Эх, Химари, — отчасти чувствуя вину перед ней, я обошёл нашу огромную кровать по кругу и приблизился к Кошке. — Если ты что-то хочешь спросить у меня, то спрашивай. Я всегда отвечу тебе.

— Но, Милорд? — видя меня перед собой так близко, она растерялась и не знала, как вести себя со мной.

— Я знаю, о чём ты хочешь спросить меня, — я не думал, что избегать проблемы — это хорошей решение. Именно поэтому я решил поговорить с Химари сразу об этом. — И да, сегодня ночью мы с Сидзукой занимались любовью. Но это не значит, что после этого я не люблю тебя, — сказанные мной слова сначала сильно расстроили девушку, но когда последняя часть моих слов дошла до её сознания, то она удивлённо распахнула свои ярко-жёлтые глаза.

— Что вы только что сказали, Милорд?

В ответ на её сомнения в услышанном только что я лишь улыбнулся и, придвинувшись к ней ещё ближе, наконец, впервые выразил свои чувства к Химари вслух.

— Я люблю тебя, Химари! Люблю так же сильно, как Сидзуку. И если ты этого хочешь, я докажу тебе это прямо сейчас.

Худесная и полная небывалого наслаждения ночь с Сидзукой лишь раззадорила меня, и я

готов был сегодня к новым свершениям. И судя по всему, Химари меня прекрасно поняла.

— Я... — Химари уже хотела ответить мне, но вновь её сомнения не дали ей высказать её желания до конца. Но когда она встретилась со мной взглядом, то поняла, что не хочет уступать меня Сидзуке, а потому в следующий момент уже уверенно призналась в собственных чувствах. — Я хочу этого, Милорд!

Всё это время я терпеливо ждал правильного ответа от неё и, получив его, тут же страстно поцеловал девушку. При этом я слегка подтолкнул её спиной обратно на кровать и, нависнув над ней, начал наслаждаться вкусом её губ, а затем и всего манящего сексуального тела Химари.

* * *

Случилось то, о чём Хитсуги и подозревала не так давно. С ней связались представители Круга и попросили девушку официально пригласить нового главу клана Амакава на встречу. Разумеется, ему будет выслано и официальное уведомление, но насколько Хитсуги знала, такие письма отсылали ему уже не раз с того самого момента, как он начал работать с четвертым отделом. Но при этом Амакава Юто каждый раз игнорировал такие встречи, потому в этот раз дополнительно связались ещё и с ней, чтобы она смогла повлиять на него своими действиями.

— Хи-хи, — на последнем моменте разговора по телефону Хитсуги даже рассмеялась привычно, но с другой стороны трубки её смеху не придали особого значения. А когда нынешняя глава Якоин закончила разговор, то не удержалась и весело произнесла: — Это определённо будет интересно! Наконец, я смогу немного повеселиться, — и уже предвкушая это событие, Хитсуги направилась на поиски Юто.

Но вопреки всему найти она его не смогла. Вернее девушка знала, где он, но проникнуть сквозь сильный барьер, установленный на его комнату, Хитсуги была не в силах. И от этого её лицо появилась ещё одна безумная улыбка, и Якоин, тихо смеясь, побрела в сторону логова Хачиротаро.

* * *

Агеха начала подозревать, что окончательно упустила свой шанс ещё с утра, когда не смогла поговорить с Юто из-за мощного барьера, не пускающего никого к нему. Именно тогда первые сомнения посетили её, но теперь она была полностью уверена в том, что сегодня Амакава Юто окончательно стал взрослым парнем в её глазах. Хиноеме даже стало немного обидно от этого, ведь несмотря ни на какие её намёки, он не смотрел на неё такими же глазами, как и на этих двоих. А ведь именно она сделала для него больше всего за последние годы и помогла вывести его клан на нынешний уровень.

Глядя на счастливые лица Кошки и Мидзучи и на то, как они невольно ластятся своими телами к юноше, осознавать правду за столом начала не она одна, всё же непроизвольное соблазняющее поведение обеих аякаси во время ужина сильно выбивалось из их обычного образа, а потому за столом даже повисла неловкая тишина, которую с привычной для неё бестактностью нарушила девчонка Якоин.

— Хи-хи. Смотрю, ты решил перейти от слов к делу, Юто-кун? — в голосе экзорцистки сейчас перемешалось ехидство, веселье и лёгкий интерес.

— У тебя какие-то проблемы с этим?

Сам парень не стал даже отрицать случившегося. И аякаси, находящиеся за столом, не знали как себя вести, услышав это. Многие чувствовали неловкость при этом, как троица Камаитачи, например. Другие же веселились и молча одобряли случившееся, среди них были Кагетсучи, Ая, Гинко и Саса. Агеха испытывала лишь непонятную даже ей обиду и пустоту внутри, но почему так, объяснить она не могла. Упомянутые Сидзука и Химари смотрели на Хитсуги Якоин слегка настороженно, а вот сам Юто был расслаблен и продолжал спокойно есть свой ужин.

— Не ожидала, что ты так просто признаешь это, хи-хи, — Якоин явно веселил начатый ей разговор, и она не собиралась заканчивать его на этом. — Интересно, они обе знают, что ты уже помолвлен? — ещё одно известие из уст этой наглой экзорцистки заставило Хиноенму поморщиться, впрочем, не её одну, но и обеих девушек, сидящих рядом с парнем.

— К чему ты начала этот разговор? — несмотря на напряжённую обстановку, которая стала таковой сразу после слов Якоин, Юто остался полностью спокойным и даже, слегка приподняв правую бровь, посмотрел на наглую девчонку сверху вниз.

— Хи-хи, мне определённо нравится твой взгляд, — лёгкое безумие в глазах мелкой Якоин всегда не нравилось Агехе. Чувствовалось в ней что-то, пугающее аякаси. Девочка тем временем продолжила разговор: — Что же касается моих слов, то недавно со мной связались из Круга и настойчиво попросили, чтобы я пришла на официальную встречу вместе с тобой.

— Я так понимаю, на меня обратили внимание из-за Хачиротаро? — ответил уверенный голос юноши.

Агехе не понравилось это известие. Хиноенма одна из немногих, кто знал, что Юто опасается экзорцистов даже больше, чем аякаси. Хотя в свете последних произошедших с ним событий Круг явно не будет предпринимать опрометчивых действий против него.

— Хи-хи. Ты думал, они не узнают об этом? Всё же четвёртый отдел эвакуировал целый город, и такое просто так не скрыть. Многие заинтересовались тобой после этого.

Агеха видела, что после слов экзорцистки на спокойном и невозмутимом лице Юто появилось беспокойство, а также заметила мимолётную победную улыбку на лице Якоин.

* * *

Слова Хитсуги заставили меня задуматься о своём положении, и получается, что за последними своими успехами я не обратил внимания на огромную проблему, которая встала передо мной. Освобождение Хачиротаро стало крупным событием среди узкого круга лиц, и если об этом теперь знают члены Круга, то знают и другие. А это сулит мне огромные проблемы, ведь до недавнего времени я для всех был просто мальчишкой, на которого не особо обращали внимание сильные мира сего. Даже моё добровольное сотрудничество с четвёртым отделом не изменило этого, а скорее наоборот успешно прикрывало меня. Ведь для многих я был лишь прикормленной правительством собачкой, которую недооценивали многие в Круге.

Однако теперь признавший меня своим господином Хачиротаро явно ломает уже сложившиеся стереотипы обо мне. А это в свою очередь сильно ограничивает мои дальнейшие действия. Ведь не исключено, что теперь за каждым моим шагом будут следить. А в таких обстоятельствах провести такие же переговоры как в Тоно будет проблематично. В том же

клане Нура уже есть вражеский шпион, причём в самой его верхушке. И именно он одна из причин, почему я не решился до сих пор идти с ними на контакт. А теперь и вовсе будет опасно делать это, ведь малейшая утечка информации о том, что я встречался с Нурарихеном, может привести к тому, что меня раньше времени решат устранить. И если открытого противостояния я не особо боялся, ведь теперь у меня был шанс отбиться даже от всего клана Гокадоин, это всё равно не внушало уверенности, так как даже второго главу клана Нура, Нура Рихана, смогли убить. А ведь по силам он явно был как минимум на моем уровне, а возможно, даже сильнее. Но в итоге его всё равно убили, а потому считать себя всемогущим я не могу.

Что касается кланов Круга, то из них я хотел выйти на контакт лишь с Кейкаин, и вполне возможно, что собрание, на которое в этот раз меня хотят пригласить, мне всё же придётся посетить. Ведь единственный шанс, где я смогу пересечься с представителями этого клана без подозрений, это как раз таки это злополучное собрание. А вот уже после собрания, если я не хочу привлекать к себе лишнее внимание, то я должен либо залечь на дно, либо на время улететь из страны. Хм, пожалуй, этот вариант даже будет наилучшим решением в сложившейся ситуации. А ведь я уже думал недавно о том, чтобы посетить Гонконг. Теперь же у меня появился и повод, чтобы сделать это. Необходимо только завершить небольшие приготовления к этому неожиданному путешествию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22747/482052>